

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1913 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимирскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемая въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивые рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи. Оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ (по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 9.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Отъ Полоцкой духовной Консисторіи. 3) Отчетъ о состояніи пеніонной и погребальной кассъ духовенства Полоцкой епархіи за 1912 года.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Правда въ католичество. 2) Изъ дневника священника—члена Государственной Думы. 3) Изъ воспоминаній бывшей учительницы второклассной школы. Лѣтопись Вѣдомостей: 1) Пастырское собраніе въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффиціальныи отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Улазовичской церкви, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Михаловщинской волости, дер. Пятницкое, Филиппъ Скориновъ—на 3 е трехлѣтіе (съ 15 февраля 1913 года).

— Липновской церкви, Люцинскаго уѣзда, Люцинскій мѣщанинъ Георгій Дымзе—на 1 е трехлѣтіе (съ 19 февраля 1913 года).

— Ситнянской церкви, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Николаевской волости, дер. Новики, Павелъ Глазкинъ—на 1-е трехлѣтіе (съ 21 февраля 1913 года).

Вакантныя священническія мѣста:

— При Суражской ц., Витебскаго у., съ 22 ноября 1912 г.

— При Пышнянской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 21 декабря 1912 года.

— При Бродайжской церкви, Люцинскаго уѣзда.

— При Вяжищской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 7 февраля 1913 года.

— При Витебской Успенской единовѣрческой церкви, съ 10 февраля 1913 года.

— При Витебской Ильинской церкви, съ 13 февраля 1913 г.

— При Синозерской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 12 декабря 1912 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

— При Жеробычской церкви, Витебскаго уѣзда, съ 12 февраля 1913 года.

— При Бобыничской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 9 февраля 1913 года.

— При Ситнянской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 24 ноября 1912 года.

— При Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда, съ 21-го января 1913 года.

— При Полоцкомъ соборѣ съ 12 февраля 1913 года.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ лицамъ, желающимъ держать экзаменъ на званіе псаломщика, посвященіе въ стихарь, санъ діакона и утвержденіе въ клирѣ, что дни производства экзаменовъ въ 1913 году назначены слѣдующіе: 14 и 28 марта, 4 и 24 апрѣля, 3, 13 и 28 мая, 7, 17 и 27 іюня, 5, 15 и 31 іюля, 9, 19 и 28 августа, 5, 16 и 30 сентября, 10, 18 и 31 октября, 4, 20 и 29 ноября и 9 и 20 декабря.

Духовная Консисторія даетъ знать для свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать экзамены для полученія сана діакона, утвержденіе въ должности псаломщика и посвященія въ стихарь, что означенныя лица должны представлять въ Консисторію по 5 рублей въ пользу экзаменаціонной комиссіи, безъ каковаго взноса экзамены производиться не будутъ, и что на экзамены они должны являться только послѣ основательной подготовки по программѣ, напечатанной въ № 10 «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1912 годъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи пенсіонной и погребальной кассъ духовенства Полоцкой епархіи за 1912 годъ.

1) Пенсіонная касса духовенства существуетъ 22 года, съ 1891 года; уставъ ея утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ 7—27 іюня 1891 года.

2) Въ 1894 году къ пенсіонной кассѣ присоединена погребальная касса, учрежденная для выдачи единовременнаго пособія осиротѣвшимъ семействамъ протоіереевъ и священниковъ по 400 руб., а діаконовъ и псаломщиковъ — по 225 руб., вышедшихъ за штатъ не ранѣе 1893 года (журналъ Полоцкаго епархіальнаго Съѣзда духовенства, отъ 26 января 1894 года).

3) Въ отчетномъ году по обѣимъ кассамъ было: входящихъ бумагъ 519 и исходящихъ 364. Реѣ поступившія бумаги разсмотрѣны своевременно. Въ приходо-расходныхъ денежныхъ книгахъ за отчетный годъ было статей прихода: а) пенсіонной кассы 81 и б) погребальной кассы 43 и статей расхода: а) пенсіонной кассы 237 и б) погребальной кассы 64.

4) Правленіе пенсіонной кассы въ дѣйствіяхъ руководствовалось: а) уставомъ пенсіонной кассы, утвержденнымъ 7—27 іюня 1894 года и уставомъ погребальной кассы, также утвержденнымъ Св. Синодомъ 17—24 сентября 1910 года и б) журналами епархіальныхъ съѣздовъ, даваемыми правленію, въ потребныхъ случаяхъ, въ теченіи всего періода времени существованія сихъ кассъ, до выработки же и утвержденія Св. Синодомъ спеціальнаго устава погребальной кассы правленіе руководствовалось только постановленіями (журналами), дѣлаемыми въ нужныхъ случаяхъ тѣми же епархіальными съѣздами.

5) Выдача эмеритуры и погребальнаго пособія въ теченіи 1912 г. производилась на вышеуказанныхъ (п. 4 сего отчета) основаніяхъ и своевременно.

6) Провѣрка денежныхъ книгъ и капиталовъ обѣихъ кассъ производилась членами правленія пенсіонной кассы своевременно, о чемъ свидѣлствуютъ ежемѣсячные надписи въ денежныхъ книгахъ и особые акты и вѣдомости, ежемѣсячно же представляемые на усмотрѣніе Его Пресвященства.

7) Въ теченіе 1912 года произведена была членами Ревизіоннаго Комитета ревизія дѣйствій Правленія пенсіонной кассы, о чемъ свидѣтельствуяютъ учиненныя въ денежныхъ книгахъ записи; актъ же таковой ревизіи представленъ былъ своевременно на усмотрѣніе Преосвященнаго и затѣмъ пропечатанъ къ свѣдѣнію духовенства въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Кромѣ того, провѣрка дѣйствій того же Правленія производилась и депутатами отъ епархіальнаго съѣзда духовенства.

8) Всѣ денежные поступления въ пенсіонную и погребальную кассы своевременно записаны на приходъ по денежнымъ книгамъ.

9) Согласно распоряженію бывшаго Полоцкаго Преосвященнаго Серафима, отъ 30 декабря 1907 года за № 5667, на основаніи журнала № 23 отъ 18 декабря 1907 года Полоцкаго епархіальнаго съѣзда, для расчета по подрядамъ и поставкамъ на устройство помещенія Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища выдано было Правленіемъ пенсіонной кассы изъ капитала погребальной кассы: а) въ декабрѣ мѣсяцѣ 1907 года—1000 руб. и б) въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 года—1000 руб., а всего—2000 рублей подъ условіемъ погашенія этой ссуды съ 1908 года изъ суммъ мѣстнаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Считая же заимообразъ на эту постройку, производимый съ 1905 года, оставалось за свѣчнымъ заводомъ до 1909 года всего—10,000 руб.; въ погашеніе этой ссуды поступило въ 1909 году отъ означеннаго свѣчнаго завода 1000 руб., въ 1910 г.—1000 руб., въ 1911 году—1000 руб. и въ отчетномъ 1912 г.—1000 р., такимъ образомъ, подлежитъ еще поступленію въ погребальную кассу 6,000 рублей.

10) Въ 1912 году было участниковъ: пенсіонной кассы: а) обязательныхъ по первому разряду (протоіереевъ и священниковъ) 359; по второму разряду (діаконовъ и псаломщиковъ)—398; б) частныхъ— по первому разряду (епархіальный наблюдатель, миссіонеры, преподаватели семинаріи и духовныхъ училищъ, чиновники Полоцкой Консисторіи; законоучители учебныхъ заведеній, духовникъ семинаріи, классныя воспитательницы женскаго училища, монастырскіе священники)—11; по второму разряду (діаконы и псаломщички) 5 и погребальной кассы: а) обязательныхъ—по первому разряду—359, по второму разряду—398, частныхъ—по первому разряду 5 и по второму разряду 3.

11) Въ теченіи 1912 года прибыло пенсіонеровъ 21, изъ нихъ по первому разряду 8, а) въ 110 руб. въ годъ—5, а именно—самихъ участниковъ кассы 2, ихъ вдовъ 3; б) въ 80 руб. въ годъ—1 участникъ кассы; в) въ 40 руб. въ годъ—1 самъ участникъ кассы и г) въ 20 руб. въ годъ—1 вдова участника кассы, по второму разряду 13, изъ нихъ: а) въ 55 руб. въ годъ—6, а именно—2 самихъ участника кассы и 4—ихъ вдовъ, б) въ 20 руб. въ годъ—2 самихъ участника кассы и в) въ 10 руб. 5—самихъ участниковъ кассы.

12) Въ 1912 году убыло пенсіонеровъ—32, а именно: по первому разряду 22, изъ нихъ: а) въ 110 руб. въ годъ 1 самъ участникъ кассы, б) въ 80 руб. въ годъ 4, а именно: 2 самихъ участника кассы, 1 вдова и 1 дѣти—участниковъ кассы, в) въ 60 руб. въ годъ 8, а именно: 4 вдовы участниковъ кассы и 4—дѣти участниковъ кассы, г) въ 40 руб. въ годъ—5,—дѣти участниковъ кассы и д) въ 20 руб. въ годъ 4, а именно: 1 самъ участникъ кассы, 1 вдова участника и 2—дѣти участниковъ кассы и по второму разряду 10, изъ нихъ а) въ 40 руб. въ годъ 2, а именно: 1 самъ участникъ кассы и 1—дѣти участника кассы, б) въ 30 руб.—3,—дѣти участниковъ кассы и в) въ 10 руб.—5, а именно: 3 самихъ участниковъ кассы, 1 вдова и 1 дѣти участника кассы.

13) Къ 1 января 1912 года недоимокъ $\frac{0}{100}$ обложенія церковей въ фондъ пенсіонной кассы за время съ 1905 года по 1911 годъ включительно накопилось всего 10.889 руб. 1 коп., но 1071 р. 71 к. числились за церквами за не вносомъ послѣдними, а остальные числились за Консисторіей, но въ 1912 году въ счетъ этихъ недоимокъ поступило изъ Консисторіи 3264 руб. 3 коп., а остальные пока числятся за Консисторіей, ко взысканію же остальныхъ денегъ (съ церковей) приняты мѣры Консисторіей, какъ видно изъ отношенія слѣдней, отъ 18 ноября 1911 г. за № 17.674.

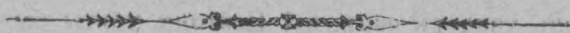
По пенсіонной кассѣ.	Налич-ными.		Билета-ми.		По книж-камъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Приходъ.						
а) Отъ 1911 г. къ 1 января 1912 г. оставалось (ст. 1)	77	23	387850	—	15249	81
Въ 1912 году поступило:						
б) взноса отъ церквей за 1912 г. (ст. ст. 2, 8, 44, 47 и 49)	5010	—	—	—	—	—
в) на процентныя книжки (ст. ст. 3, 12, 26, 28, 41, 50, 55, 60, и 76)	—	—	—	—	17530	37
г) 25 ⁰ / ₀ , 27 ⁰ / ₀ , 28 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ , 33 ⁰ / ₀ сбора, согласно журналамъ Епархіальнаго Сѣзда, отъ 11 февраля 1905 г., отъ 9 февраля 1906 г., отъ 26 августа 1910 года и отъ 28 августа 1911 г. (ст. ст. 4, 9, 10, 56 и 57) .	3264	3	—	—	—	—
д) обязательнаго членскаго взноса отъ участниковъ кассы (ст. ст. 5, 6, 7, 8, 17, 30, 31, 36, 43, 58, 62, 63, 68, 78, 80 и 81)	11464	17	—	—	—	—
е) ⁰ / ₀ по процентнымъ бумагамъ и книжкамъ (ст. ст. 11, 16, 22, 23, 24, 25, 27, 37, 38, 39, 40, 51, 52, 53, 54, 69, 70, 71, 72, 73а, 73б и 74) . .	14964	52	—	—	68	64
ж) снятыхъ съ книжекъ (ст. ст. 13, 14, 15, 29, 32, 33, 46, 48, 61, 66 и 79)	16508	35	—	—	—	—
з) возвращенныхъ благочинными пенсій за нерозыскомъ или за смертію пенсіонеровъ и по другимъ причинамъ (ст. ст. 18, 19, 20, 21, 34, 35, 42, 64, 65, 67 и 77) . . .	478	49	—	—	—	—
Приобрѣтено 4 ⁰ / ₀ Государствен-ныхъ рентъ (ст. ст. 45 и 59)	—	—	15500	—	—	—
Выслано въ качествѣ членскаго взноса священнику Полоцкой еди-новѣрческой церкви о. Галкину за переходомъ его въ другую епар-хію, но возвращенныхъ въ кассу за нерозыскомъ о. Галкина ст. 75	20	85	—	—	—	—
Итого въ приходъ съ остаточ-ными	51787	64	403350	—	32848	82

По пенсіонной кассѣ.	Налич ными.		Билета- ми.		По книж камъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Расходъ.						
Въ 1912 году израсходовано:						
а) Выдано въ жалованье членамъ Правленія пенсіонной кассы и письмоводителю; на расходы канцелярскіе и на развѣды казначея по дѣламъ кассы (ст. ст. 1, 7, 8, 9, 10, 11, 71, 72, 73, 74, 75, 83, 84, 85, 86, 87, 95, 96, 97, 98, 99, 104, 105, 106, 107, 108, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 123, 124, 125, 126, 127, 187, 188, 189, 190, 191, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 219, 220, 221, 222, 223, 229, 230, 231, 232, 233 и 234)	742		—		—	
б) Выдано пенсій, въ томъ числѣ и удержанныхъ изъ пенсій и переданныхъ по назначенію въ качествѣ иска на пенсію, наприм. въ Полоцкое Епархіальное Попечительство и проч. (ст. ст. 2, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 76, 77, 78, 79, 102, 103, 109, 110, 111, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 192, 196 и 205) .	17067	67	—		—	
в) На процентныя книжки (ст. ст. 3, 13, 80, 88, 112, 197, 200, 204 и 225)	17530	37	—		—	

По пенсіонной кассѣ.	Налич-ными.		Билета-ми.		По книж-камъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Расходъ.						
г) Возвращено взносов, сдѣланныхъ участниками кассы, но впо слѣдствіи вышедшими изъ Полоцкой епархіи или въ другое вѣдомство, а также и удержанныхъ изъ этихъ ихъ взносовъ и переданныхъ по принадлежности (ст. ст. 4, 5, 82, 90, 91, 92, 100, 120, 186, 194, 195, 198, 199, 224, 226, 227, 235, 236 и 237)	1580	11	—	—	—	—
д) Возвращено членскихъ взносовъ излишне представленныхъ (ст. ст. 6 и 93)	30	—	—	—	—	—
Уплачено за приобрѣтенныя 4% Государственныя ренты (ст. ст. 121 и 202)	14603	77	—	—	—	—
е) Выдано пенсій, возвращенныхъ благочинными за нерозыскомъ пенсіонеровъ (ст. 218)	15	—	—	—	—	—
ж) Снято съ процентныхъ книжекъ (ст. ст. 20, 49, 60, 89, 94, 101, 128, 193, 206 и 228)	—	—	—	—	16508	35
з) Уплачено въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго Банка за храненіе процентныхъ бумагъ (ст. ст. 81, 113, 122, 201 и 203)	29	25	—	—	—	—
Итого въ расходъ	51598	17	—	—	16508	35
Къ 1 января 1913 г. состоитъ	189	47	403350	—	16340	47
А всего въ расходъ съ остаточными	51787	64	403350	—	32848	82

По погребальной кассѣ.	Наличными.		Билетами.		По книжкамъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Приходъ.						
Отъ 1911 г. къ 1 января 1912 года оставалось (ст. 1)	—	—	5000	—	5332	1
Въ 1912 году поступило:						
а) Снятыхъ съ процентныхъ книжекъ (ст. ст. 2, 8, 10, 11, 13, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 35, 36, 39, 40, 43)	6249	22	—	—	—	—
б) Членскаго взноса отъ участниковъ кассы (ст. ст. 3, 4, 9, 14, 15, 19, 32, 42)	6794	50	—	—	—	—
в) % ⁰ / ₀ отъ капиталовъ кассы (ст. ст. 5, 7, 12, 20, 30, 41)	206	48	—	—	49	65
г) Внесено на процентныя книжки (ст. ст. 6, 31, 33, 34, 38)	—	—	—	—	7746	91
д) На покрытие заимообраза, выданнаго на постройку каменнаго зданія Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища (ст. 37)	1000	—	—	—	—	—
Итого въ приходѣ съ остаткомъ .	14250	20	5000	—	13128	57
Расходъ.						
Въ 1912 году израсходовано:						
а) Снято съ % ⁰ / ₀ книжекъ (ст. ст. 1, 6, 9, 11, 15, 20, 22, 25, 27, 29, 31, 33, 35, 38, 39, 43, 46, 52, 53, 57, 60, 63)	—	—	—	—	6249	22
б) Выдано пособій по случаю смерти протоіереевъ и священниковъ 2400 р. и діаконовъ и псаломщиковъ 3150 р., итого (ст. ст. 2, 7, 8, 10, 12, 21, 24, 26, 30, 32, 36, 37, 40, 41, 54, 55, 58, 59, 61, 64) .	5550	—	—	—	—	—
в) Возвращено членскихъ взносовъ излишне представленныхъ (ст. 3)	12	—	—	—	—	—
г) Возвращено членскихъ взносовъ за выходомъ участниковъ кассы въ другую епархію или другое вѣдомство (ст. ст. 4, 14, 16, 17, 18, 19, 23, 28, 34, 42, 44, 45, 47)	880	32	—	—	—	—

По погребальной кассѣ.	Налич- ными.		Билета- ми		По книж- камъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
д) Внесено на процентныя книжки (ст. ст. 5, 48, 49, 50, 56)	7746	91	—	—	—	—
е) Согласно журналу № 27, отъ 5 сентября 1912 года Епархіальнаго съѣзда возвращено бывшему на вакансіи псаломщика нынѣ состоящему заштатомъ свящ. А. Смирягину излишне внесеннаго членскаго его взноса (ст. 62)	44	50	—	—	—	—
ж) Уплачено въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго банка за храненіе процентныхъ бумагъ (ст. ст. 13 и 51)	1	20	—	—	—	—
Итого въ расходѣ	14234	93	—	—	6249	22
Къ 1 января 1913 г. состоитъ	15	27	5000	—	6879	35
А всего въ расходѣ съ остаточными	14250	20	5000	—	13128	57

Редакторъ официальнаго отдѣла,
Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ

Правда о католичествѣ.

(Окончаніе).

Образцы жизни.

II.

Пользуясь своимъ вліяніемъ и приманкой щедрыхъ индульгенцій, папа Иннокентій III устроилъ крестовый походъ противъ еретиковъ—вальденсовъ. Болѣе ста тысячъ разныхъ искателей приключеній и другихъ участниковъ похода, подобно бурѣ, обрушились на богатѣйшія провинціи южной Франціи, подвергая ихъ опустошеніямъ. При взятіи Безьера, когда началось поголовное избіеніе жителей и болѣе осторожные спрашивали папскаго легата, какъ имъ отличить еретика отъ православныхъ, то папскій легатъ отвѣчалъ: «бейте ихъ всѣхъ. Господь узнаетъ своихъ!» Поэтому убиты были даже тѣ, кто искали спасенія въ католическихъ церквахъ. Всего погибло до 60-ти тысячъ человѣкъ, и какъ говоритъ историкъ: „Не осталось ни одного живого существа“. Послѣ этого городъ былъ ограбленъ и подожженъ со всѣхъ концовъ.

Близко около этого же времени совершился и разгромъ православнаго востока. 12-го апрѣля 1204 года крестоносцы ворвались въ Константинополь. Они наполнили городъ неистовствомъ и святотатствомъ. Это былъ апофеозъ варварства. Иконы Спасителя и Святыхъ были срываемы со стѣнъ церквей и были бросаемы на полъ или употреблялись въ качествѣ сидѣній и скамей; Священныя мощи были

бросаемы въ грязныя мѣста, и освященный хлѣбъ попираемъ ногами. Священные сосуды употреблялись въ качествѣ блюдъ и чашъ для питья; императорскіе гробницы и среди нихъ гробница великаго Юстиніана, были оскорблены и разграблены, великолѣпныя украшенія храма св. Софіи и другихъ церквей были расхищены и проданы; на патріаршій престолъ была посажена проститутка, и около нея пѣлись неприличныя пѣсни и совершались безобразныя пляски ¹³⁾. Наконецъ городъ зажгли и на мѣстѣ великолѣпныхъ дворцовъ и церквей остались обгорѣлыя развалины. Далеко на сѣверѣ въ Новгородѣ съ ужасомъ говорили о разгромѣ Св. Софіи и повѣсть объ этомъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ одна изъ самыхъ подробныхъ. Конечно крестоносцы получили такую обильную добычу, какой по словамъ историковъ, никто еще не получалъ отъ сотворенія міра. И въ то время какъ большая часть воиновъ захватывала золото, драгоценныя камни, ковры и роскошныя восточныя ткани, греческіе монахи и священники со слезами разставались съ останками мучениковъ и апостоловъ и орудіями страданій Спасителя, которыя расхищались и отвозились на западъ лицами духовнаго званія. Многіе замѣчательные предметы искусствъ были уничтожены, переплавлены въ монету, а манускрипты и пергаменты сожжены ¹⁴⁾.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что со времени этого крестоваго похода, всякая мысль объ уніи съ Римомъ стала ненавистной византійцамъ, такъ какъ въ умѣ ихъ она неизбѣжно соединялась съ разграбленіемъ Царьграда. Но описанные ужасы еще далеко не исчерпываютъ кроваваго періода палскаго могущества: онъ ознаменованъ былъ еще учрежденіемъ инквизиціи со всѣми ужасами самыхъ жестокихъ изощренныхъ пытокъ. Мѣстомъ для производства пытокъ обыкновенно была подземная пещера, въ которую спускались многими изворотами. Глубокое молчаніе, царствовавшее въ палатѣ мученія, палачи въ длинныхъ черныхъ одѣяніяхъ съ капюшонами, покрывающими голову и лицо и имѣющими отверстія только для глазъ, носа и рта, наконецъ самыя разнообразныя орудія пытокъ, все это, слабо освѣщаемое блѣдно горящими факелами, наводило на душу смертельный ужасъ. Инквизиторы, соединяя жестокость съ лицемѣріемъ, увѣщевали жертву свою сознаться въ преступленіи,

¹³⁾ Джемсъ С. Робертсонъ томъ 2-ой,

¹⁴⁾ Случайно сохранившіяся небольшая часть литературныхъ сокровищъ была перевезена въ Венецію, куда перевезены были и бронзовыя лошади, поставленныя предъ соборомъ Св. Марка.

и, когда не получали желаемого отвѣта то, приказывали начать истязаніе, указывая для этого и самый способъ. Дѣйствительно, пытки были весьма разнообразны. Вотъ образецъ простѣйшей изъ нихъ. Осужденному загибали руки на спину и связывали ихъ, а веревку продѣвали чрезъ блокъ, прикрѣпленный къ своду. Затѣмъ палачи подтягивали осужденнаго къ блоку и, продержавши его нѣкоторое время на вѣсу, вдругъ опускали веревку. Несчастный стремглавъ летѣлъ внизъ, останавливаясь на полъ фута отъ пола. Это ужасное сотрясеніе расторгало связи во всѣхъ членахъ; веревка, обхватывавшая руки врѣзывалась въ тѣло и часто доходила до жилъ и костей. Послѣ же объявленія инквизиціоннаго врача, что подсудимый можетъ умереть, если продолжать пытку, истерзанный отсылался въ темницу и оставлялся въ добычу страданіямъ и отчаянію, до той минуты, когда судилищу угодно будетъ приготовить еще болѣе ужасное мученіе. Не удивительно, что пытки принуждали иногда къ самымъ нелѣпнымъ признаніямъ—лишь бы скорѣе избавиться отъ мученій. Инквизиторы имѣли громадную власть, они имѣли право налагать запрещеніе на цѣлый городъ: поэтому всѣ должностные лица были въ полномъ повиновеніи у нихъ и безпрекословно исполняли всѣ ихъ приговоры и распоряженія.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ при первомъ великомъ инквизиторѣ Торквемадѣ за время отъ 1481 до 1498 г. были сожжены 10220 лицъ обою пола, 4 тысячи медленно погибли въ темницѣ и около 97 тысячъ человекъ подвергнуты разнымъ другимъ наказаніямъ съ отнятіемъ имущества; кромѣ того были вырыты и сожжены кости болѣе 2-хъ тысячъ человекъ. При второмъ великомъ инквизиторѣ Діего Деза отъ 1499—1506 г., заживо сожжено 2592 чел. и 32456 человекъ наказано. При кардиналѣ Хименесѣ съ 1506—1517 г. заживо сожжено 3564 чел. и подвергнуто наказаніямъ 47263 чел. Всего за время существованія испанской инквизиціи съ 1481 г. по 1788 г. сожжены 34658 чел. и наказаны 237671 чел. ¹⁵⁾

Почтенныя цифры, которыя свидѣтельствуютъ, на сколько папа является виновникомъ и участникомъ этихъ пышныхъ торжествъ (ауто-да-фе). Католическое духовенство силилось даже оправдать эти казни словами Св. Писанія „кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бро-

¹⁵⁾ Свѣдѣнія заимствованы изъ лучшаго сочиненія Робъ испанской инквизиціи Ллоранта.

саютъ въ огонь и онѣ сгораютъ“ ¹⁶⁾, а стало быть и еретиковъ надо сжигать на кострахъ.

Въ ХУП столѣтіи дѣятельность высшаго римско-католическаго духовенства ознаменовалась еще изгнаніемъ изъ Испаніи всѣхъ мавровъ, даже тѣхъ, которые были уже удостоены крещенія (Мориски). Важнымъ дѣятелемъ этого изгнанія былъ кардиналъ и архіепископъ толедскій Донъ Бернардо де-Роіась-и-Сандоваль. Онъ утверждалъ, что считаетъ болѣе приличнымъ перерѣзать всѣхъ до одинаго мавровъ съ ихъ женами и дѣтьми, нежели позволить хоть одному ребенку оставаться въ Испаніи и осквернять чистую кровь испанскую подмѣсью крови мавританской.

Такимъ образомъ какъ дикихъ звѣрей погнали около милліона самаго трудолюбиваго населенія Испаніи ¹⁷⁾. Множество людей было перебито, пока достигли морского берега, другіе подверглись истязаніямъ и грабежу, а большинство отправлено въ самомъ невыносимомъ положеніи въ Африку. Во время переѣзда команда на многихъ изъ судовъ нападала на несчастныхъ, избивала мужчинъ, насилдовала женщинъ и бросала въ море дѣтей. Изъ весьма почтеннаго источника извѣстно, что въ одну экспедицію, съ которою было отправлено въ Африку 140.000 человѣкъ, до 100.000 погибло самымъ ужасающимъ образомъ ¹⁸⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Византія потерпѣла отъ крестоносцевъ столь великое разореніе и униженіе, когда въ католическихъ странахъ внутренняя политика, связанная съ учрежденіемъ инквизиціи, вызвала еще большее количество человѣческихъ жертвъ и разореній. Такъ, въ короткое время подъ вліяніемъ инквизиціи Испанія лишилась трехъ милліоновъ своихъ жителей. И, если такъ было въ одной только странѣ, то какова же должна быть сумма всѣхъ ужасовъ и страданій, причиненныхъ святой инквизиціей?

Все это неминуемо должно было вліять на нравственность людей, притушая въ нихъ чувство жалости и извращая все понятія о справедливости и о почитаніи Бога. Къ этому прибавилось еще требованіе папъ, чтобы римско-католическое духовенство было безбрачнымъ. Когда римскіе богословы указываютъ на кажущуюся несвободу православнаго духовенства, то имѣютъ въ виду только внѣшнія,

¹⁶⁾ Іоан. 15, 6.

¹⁷⁾ Въ Норенте (III, 430) говорится: «un million d'habitans utiles et laborieux».

¹⁸⁾ Бокль. Исторія цивилизаціи Англій, томъ 2-ой, стр. 55--59.

политическія условія жизни; между тѣмъ не въ этомъ главное бытовое отличіе ксендзовъ; а вотъ, въ свободѣ ихъ отъ брачныхъ узъ. Свѣтскіе ксендзы, будучи свободны отъ брачныхъ узъ, въ то же время не—монахи: ихъ не отдѣляютъ отъ міра высокія монастырскія стѣны и запертыя ворота; они не соблюдаютъ усиленныхъ постовъ и продолжительныхъ моленій, какія бываютъ въ монастыряхъ, они не укрѣпляются въ безмолвіи и во всегдашнемъ памятованіи о смерти и о страшномъ судѣ Божиѣмъ; на оборотъ, въ отличіе отъ монашествующихъ, свѣтскіе ксендзы, будучи гораздо болѣе обезпечены и пользуясь полной свободой, обязаны проводить жизнь не замкнутую, но по возможности наиболѣе живую, общественную. Имъ приходится постоянно исповѣдывать женщинъ и обучать молодыхъ дѣвицъ начаткамъ вѣроисповѣданія.. Кто же повѣритъ, чтобы, живя при такихъ условіяхъ, они всегда оставались безупречными? Но, тогда гдѣ же ихъ дѣти? Гдѣ дѣти отъ польскихъ ксендзовъ, отъ французскихъ, отъ итальянскихъ?.. Почему православное духовенство имѣетъ большія семьи, а десятки тысячъ ксендзовъ въ южныхъ странахъ, гдѣ болѣе горячіе темпераменты, вовсе не имѣютъ дѣтей? И то, что православное духовенство женато и имѣетъ дѣтей, развѣ это плохой примѣръ для паствы? Правильная семейная жизнь не есть ли это лучшее украшеніе и особенность христіанскихъ общинъ? Даже ветхозаветные праведники: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, названные друзьями Божиими, не подають ли и они примѣровъ семейственности? Какъ же въ этомъ отношеніи поступаютъ ксендзы; какой примѣръ своей пас.вѣ они подають и что скажутъ поэтому на страшномъ судѣ Божиѣмъ? Если среди монашествующихъ бываютъ случаи, подобно исторіи Дамазія Мацоха, то не гораздо ли больше такихъ случаевъ среди свѣтскаго католическаго духовенства; въ особенности, гдѣ фабрики и мастерскія понижаютъ и безъ того не высокій уровень общей нравственности, давая въ то же время возможность дѣлать незамѣтными преступныя связи? Поэтому, безбрачіе католическаго духовенства не есть ли это одна изъ главныхъ причинъ страшнаго упадка христіанской нравственности и религіознаго чувства въ католическихъ странахъ? Римскіе богословы скажутъ пожалуй, что случай съ Дамазіемъ Мацохомъ вовсе не касается свѣтскаго духовенства, которое въ этомъ отношеніи подвергается несправедливымъ нападкамъ и клеветѣ... Но, такъ ли это? Вотъ случай, который былъ недавно почти на глазахъ у цѣлаго города невдалекѣ отъ Варшавы.

У ксендза-каноника 15 лѣтъ жила „господыня“. У этой „господыни“ единственной родственницей была племянница, съ которой она давно не видалась. Списавшись съ этой племянницей, „господыня надумалась съѣздить, повидаться съ нею. Ксендзъ не пустилъ господыню ѣхать; а вмѣсто того посовѣтовалъ, написать племянницѣ, чтобы та пріѣхала погостить. Молодая племянница пріѣхала и случайно оказалась красивой. Ксендзъ началъ за ней ухаживать. Мало-по-малу они сошлись и прежнюю „господыню“ нужно было во чтобы то ни стало удалить. Ксендзъ-каноникъ обратился за этимъ къ полиціи, прося, чтобы, находящуюся у него женщину, какъ не имѣющую паспорта, отправили на родину. Мирно живя столько лѣтъ у ксендза, господыня и подумать не могла, что ей когда нибудь понадобится паспортъ. По приглашенію ксендза-каноника, вечеромъ въ его домъ пришла полиція и женщину, не имѣющую паспорта, отвели въ полицейскій участокъ. Все совершившееся было такъ неожиданно и было такимъ ужаснымъ ударомъ для бывшей господыни, что она не перенесла этого и повѣсилась въ томъ помѣщеніи, куда ее отвели на ночь.

Но, окончательный вредъ для религіи составляетъ—запрещеніе мірянамъ читать Священное Писаніе. Отъ этого въ католическихъ странахъ сильно уменьшились знаніе Евангелія, жажда подвига и любовь къ Иисусу Христу. Священное Писаніе по изъясненію учителей церкви есть какъ бы письмо или посланіе отъ Бога къ людямъ. Необходимость, знать его, очевидна сама собой. Вотъ, что говоритъ объ этомъ Іоаннъ Златоустъ.

„По настоящему, намъ не слѣдовало бы имѣть и нужды въ помощи Писанія, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вмѣсто книгъ служила нашимъ душамъ благодать Духа, и чтобы, какъ тѣ исписаны чернилами, такъ и наши сердца были исписаны Духомъ. Но такъ какъ мы отвергли такую благодать, то воспользуемся ужъ хотя бы вторымъ путемъ. А что первый путь былъ лучше, это Богъ показалъ и словомъ и дѣломъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ Ноемъ, Авраамомъ и его потомками, равно какъ съ Іовомъ и Моисеемъ, Богъ бесѣдовалъ не чрезъ письмена, а непосредственно, потому что находилъ ихъ умъ чистымъ. Когда же весь народъ еврейскій палъ въ самую глубину нечестія, тогда уже явились письмена, скрижали и наставленіе чрезъ нихъ. И такъ было не только со святыми въ ветхомъ завѣтѣ, но, какъ извѣстно, и въ новомъ. Такъ и Апостоламъ Богъ не далъ чего либо писаннаго, а

объщала вмѣсто писаній даровать благодать Духа. Но такъ какъ съ теченіемъ времени одни уклонились отъ истиннаго ученія, другіе отъ чистоты жизни и нравственности, то явилась опять нужда въ наставленіи письменномъ. Размысли же, какое будетъ безразсудство, если мы, которые должны бы жить въ такой чистотѣ, чтобы не имѣть и нужды въ Писаніи, а вмѣсто книгъ представлять сердца Духу,—если мы, утративъ такое достоинство и возымѣвъ нужду въ Писаніи, не воспользуемся, какъ должно, даже и этимъ вторымъ врачествомъ. Если достойно укоризны уже то, что мы нуждаемся въ Писаніи и не привлекаемъ къ себѣ благодати Духа, то какова, подумай, будетъ наша вина, если мы не захотимъ воспользоваться и этимъ пособіемъ, а будемъ презирать Писаніе, какъ излишнее и ненужное ¹⁹⁾.

Поэтому и Самъ Иисуса Христосъ говоритъ: „изслѣдуйте Писанія“ ²⁰⁾ и еще говоритъ: „заблуждаетесь, не зная Писаній“ ²¹⁾.

И такъ, что же теперь дѣлать тѣмъ, кто до сихъ поръ принадлежалъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію? Самое лучшее—это образовывать религіозныя братства и общины, имѣющія цѣлю служеніе Богу, а не поддержаніе авторитета папъ или лицъ уполномоченныхъ ими. Эти религіозныя братства и общины, подобно древнимъ христіанскимъ общинамъ, чрезъ самоотверженную любовь къ Богу и къ ближнимъ, должны распространять и утверждать на землѣ Царствіе Божіе, которое внутри насъ и есть „праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ ²²⁾.

„Не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ, и не скажутъ: „вотъ, оно здѣсь“, или: „вотъ, тамъ“. Ибо вотъ, Царствіе Божіе внутри васъ есть“ ²³⁾, говоритъ Иисусъ Христосъ.

Въ этомъ и есть главная ошибка папства, что оно все вниманіе устремляло на внѣшнюю сторону—на разныя политическія стремленія и преобладанія, между тѣмъ какъ Царствіе Божіе есть царство благодати, а вовсе не земное владычество римскаго епископа съ его легатами и кардиналами. Очевидно, что каждый, желающій принадлежать къ единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, дол-

¹⁹⁾ Начало 1-й бесѣды на Евангел. Маттея.

²⁰⁾ Иоан. 5, 39.

²¹⁾ Матѣ. 22, 29.

²²⁾ Рим. 14, 17.

²³⁾ Лук. 17, 20—21.

женъ твердо и сознательно держаться свяго-отеческаго символа вѣры, составленнаго на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ, отвергнувъ измѣненіе, сдѣланное папами. Послѣ этого легко уже войти въ необходимое единеніе съ Церковью, которая какъ чадолубивая мать, разрѣшаетъ каждому для богослуженія его родной языкъ, тѣ обряды, къ какимъ кто привыкъ съ дѣтства и даже тѣхъ священнослужителей и епископовъ, которыхъ сами пожелали бы имѣть у себя. При этомъ первоначально, до массоваго стремленія къ единенію съ Церковью, не должно смущаться скорбѣть о своей малочисленности. Господь не въ силѣ, а въ правдѣ. «Не бойся малое стадо, говоритъ Господь, ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ Царство» ²⁴⁾.

Также не должно видѣть препятствій къ духовному единенію и въ политической розни народовъ. Примѣромъ этого можетъ служить существованіе православной Церкви въ Японіи пока еще во главѣ съ русскимъ епископомъ, который оставался среди своей паствы даже во время войны Россіи съ Японіей. Наоборотъ, только религіозное единеніе можетъ надежнѣе всего создать почву для безпристрастнаго и наиболѣе справедливаго рѣшенія политическихъ вопросовъ и нелюбимыя. Въ частности, во взаимныхъ отношеніяхъ поляковъ и русскихъ, религіозное единеніе создало бы великую переменѣ. Только оно можетъ сблизить эти два братскихъ народа, ослабляя враждебную настроенность поляковъ и способствуя распространенію среди русскихъ сожалѣнія къ исторической судьбѣ Польши; послѣ этого могло бы явиться даже сознаніе несправедливости и ошибочности дѣлежа Польши, измышленнаго нѣмцами и допущеннаго русскими во времена Екатерины II, когда въ Россіи еще не было и мысли о славянофильствѣ или о необходимости единенія всѣхъ славянскихъ народовъ.

А. П.

²⁴⁾ Лук. 12, 32.

Изъ дневника священника—члена Государственной Думы.

Февраль.

4, понедѣльникъ. Съ сегодняшняго дня въ запросной комиссіи начался разсматриваться запросъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Оберъ-Прокурора Св. Синода и Министра Юстиціи во время выборовъ въ Государственную Думу.

Запросъ предъявленъ кадетами, очень обширный (на 50 стр.). Къ запросу приложены документы, отпечатанные въ особой брошюрѣ въ 108 страницъ. Разсмотрѣніе этого запроса займетъ очень много времени. Мнѣ, какъ священнику, придется выступить въ комиссіи въ роли защитника духовенства, высшаго и низшаго, оплеваннаго кадетами въ своемъ запросѣ.

Въ комиссіи пробылъ до 5 час. вечера. Вечеромъ заѣхалъ на минутку къ графу В. А. Бобринскому за билетами на собраніе Русско-Галицкаго Общества. Собраніе состоялось въ этотъ же вечеръ въ Александровскомъ залѣ городской Думы. Народу было такъ много, что многимъ не хватало стульевъ. Собраніе открылось пѣніемъ молитвы и галицко русскаго народнаго гимна: Пѣлъ хоръ А. А. Архангельскаго. Затѣмъ выступали съ рѣчами—Архіепископъ Антоній Волынской, пріѣхавшій изъ Америки галичанинъ священникъ о. Муринъ, докторъ Д. Н. Вергунъ и графъ В. А. Бобринскій. Между рѣчами хоръ Архангельскаго исполнилъ нѣсколько галицкихъ пѣсень. Несмотря на то, что собраніе затянулось до половины перваго ночи, публика съ неослабѣвающимъ интересомъ слушала рѣчи ораторовъ о тяжеломъ положеніи нашихъ братьевъ галичанъ.

5, вторникъ. Сегодня утромъ по дорогѣ въ Публичную бібліотеку заѣхалъ къ земляку протоіерею о. Д. Гнѣдовскому, пріѣхавшему въ Петербургъ хлопотать передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ открытіи въ Полоцкѣ мужской гимназіи. Онъ просилъ меня принять въ этомъ дѣлѣ участіе вмѣстѣ съ нѣкоторыми депутатами отъ нашей губерніи.

Вечеромъ были у меня дорогіе гости земляки—о. протоіерей Д. Гнѣдовскій и Себежскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ о. В. Піотровичъ. Послѣдній привезъ своего больного сына къ Пе-

тербургскимъ врачамъ. Въ тихой бесѣдѣ незамѣтно прошелъ вечеръ.

6, среда. На общемъ засѣданіи правые съ крайними лѣвыми и кадетами голосовали за образованіе особой комиссіи по рабочему вопросу. Націоналисты были противъ образованіи такой комиссіи, справедливо полагая вопросы о положеніи рабочаго населенія передавать въ комиссію о торговлѣ и промышленности. Учрежденіе особой комиссіи по рабочему вопросу было принято большинствомъ голосовъ.

На сегодняшемъ засѣданіи происходило голосованіе формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ послѣ общихъ преній по заявленію Министра Народнаго Просвѣщенія объ арестѣ учащихся въ частной гимназіи Витмеръ. При голосованіи формулы всѣхъ фракцій не были приняты. Затѣмъ депутатомъ Щепкинымъ (кадетомъ) предлагается своя переходная формула, которая принимается большинствомъ 169 голосовъ противъ 165, при трехъ воздержавшихся. Въ этой переходной формулѣ объясненія Министра Народнаго Просвѣщенія признаны неудовлетворительными.

Вечеромъ ѣздилъ на Невскій въ одну гостиницу къ депутации, пріѣхавшей изъ Полоцка ходатайствовать передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ открытіи въ Полоцкѣ классической гимназіи.

7, четвергъ и 8 пятница. Въ четвергъ пробылъ до 5 час. въ комиссіи. Въ пятницу на общемъ засѣданіи выступали съ рѣчами наши депутаты—И. Ѳ. Половцевъ и С. Р. Кирилловъ по вопросу о ликвидаціи сервитутсвъ. Къ сожалѣнію, рѣчи ихъ не пришлось слышать, такъ какъ въ этотъ день вмѣстѣ съ членомъ Государственнаго Совѣта Я. Н. Офросимовымъ, депутатомъ А. И. Мухинымъ и депутацией отъ гор. Полоцка пришлось быть у Министра Народнаго Просвѣщенія. Господинъ Министръ, выслушавъ докладъ о. протоіерея Гвѣдовскаго, обѣщалъ открыть въ Полоцкѣ классическую гимназію съ 1914 года.

9, суббота. Сегодня въ комиссіи шли горячія пренія по запросу о неправильныхъ дѣйствіяхъ высшаго и низшаго духовенства во время выборовъ въ Государственную Думу 4-го созыва. Интерпеллянтъ настаивалъ на томъ, что епископы оказали давленіе на духовенство во время выборовъ изданіемъ указа, въ силу коего каждый священникъ, желавшій выставить свою кандидатуру въ члены Государственной Думы, обязанъ былъ предварительно испросить благо-

словеніе своего епископа. Я выступилъ съ рѣчью, въ коей указалъ, что противузаконнаго въ данномъ случаѣ епископы ничего не сдѣлали. Въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ епископы и священники должны руководствоваться церковными законами. Эти законы не пережитокъ времени, а живы и дѣйственны по настоящее время. Если обратиться къ каноническимъ правиламъ, то тамъ найдемъ ясныя указанія, что священникъ и діаконъ не имѣютъ права безъ воли епископа оставлять свою церковь. Слѣдовательно, каждый священникъ прежде, чѣмъ баллотироваться въ члены Государственной Думы и оставлять свою церковь, свой приходъ на цѣлыя пять лѣтъ, обязанъ испросить на это согласіе своего епископа. И епископы ничего противузаконнаго не сдѣлали, напомнивъ передъ выборами своему духовенству о существованіи такихъ каноническихъ правилъ. На эту же точку зрѣнія стали гр. В. А. Бобринскій и Хвостовъ. При голосованіи запросъ о давленіи епископовъ на священниковъ отклоненъ. Признаны неправильными лишь нѣкоторые дѣйствія нѣсколькихъ епархіальныхъ епископовъ и духовныхъ консисторій, запретившихъ нѣкоторымъ священникамъ-выборщикамъ являться въ губернскія избирательныя собранія на выборы. Запросъ рѣшено предъявить не Св. Синоду, какъ не подчиненному Правительствующему Сенату, а Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Вечеромъ на всенощной нигдѣ не былъ, а вмѣстѣ съ другими депутатами и членомъ Государственнаго Совѣта Я. Н. Оффросимовымъ былъ у Предсѣдателя Совѣта Министровъ В. Н. Коковцева. Я. Н. Оффросимовъ возбудилъ ходатайство объ открытіи въ Пустошкахъ, Себежскаго уѣзда, казначейства. По этому дѣлу мы и собрались въ 7-мъ часу вечера у Г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Судя по разговору трудно рассчитывать на открытіе въ Пустошкахъ казначейства. В. Н. Коковцевъ сказалъ, что въ Россіи есть села съ 30-ты ячнымъ населеніемъ и нѣсколькими банками, кои не имѣютъ еще казначействъ. И Пустошки нельзя сравнить съ этимъ и бойкими торговыми селами.

10, воскресенье. На литургіи присутствовалъ въ Казанскомъ соборѣ. Въ 6 час. вечера въ Государственной Думѣ состоялось пастырское собраніе. Обсуждали адресъ Государю Императору при поднесеніи 21-го февраля въ Зимнемъ Дворцѣ думскимъ духовенствомъ золотого наперснаго креста. О. Тихонъ Поповъ прочиталъ начерно имъ составленный адресъ. Духовенство просило о. Попова съ нѣсколькими другими священниками переисправить адресъ съ

такимъ разсчетомъ, чтобы къ средѣ былъ набѣло готовъ и представленъ для заслушанія думскимъ духовенствомъ. Рѣчь шла и о томъ, какъ представить Государю Императору адресъ въ отдѣльной папкѣ или же иначе. По этому вопросу рѣшено было посовѣтоваться съ фирмой Оловянишникова.

Въ концѣ засѣданія обсуждался вопросъ о содержаніи духовенства. Рѣшено было употребить всѣ зависящія отъ думскаго духовенства мѣры, чтобы въ Государственной Думѣ 4 го созыва законопроектъ объ обезпеченіи православнаго духовенства приличнымъ содержаніемъ непремѣнно прошелъ.

Въ законопроектъ объ обезпеченіи духовенства содержаніемъ рѣшено присоединить пожеланіе объ увеличеніи духовенству пенсій—священнику въ 600 р., діакону—300 р. и псаломщику 200 р. въ годъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ воспоминаній бывшей учительницы второклассной школы *).

Въ часъ полночный, въ часъ раздумья встаютъ предо мною картины былого. Какъ въ панарамѣ, какъ въ кинематографѣ движутся онѣ одна за другой, то до боли сжимая сердце, то порождая сладость улыбки. Прочь мрачныя грезы, прочь тѣ воспоминанья, когда плугъ не въ силу былъ тяжелъ, когда ярмо его душило и давило къ землѣ... Станьте и не двигайтесь вы, свѣтлыя мгновенья, вы—моменты урожая съ нивы моей: дайте снова пережить ту особенную сладость. И вотъ оно стоитъ... Тому безъ мала годъ. То было 2 февраля, четвергъ масленицы... Скоро 6 час. вечера, и начнется школьный праздникъ, съѣдутся и сойдутся его гости. А пока обыватели—русскіе и евреи группами въ одиночку спѣшать къ школѣ

*) Редакція намѣрена въ наступающемъ году дать нѣсколько очерковъ изъ воспоминаній бывшей учительницы второклассной церковной школы, болѣе 15 лѣтъ потрудившейся въ этой должности въ увѣренности, что эти воспоминанія будутъ небезполезны для продолжающихъ дѣло учительства во второклассныхъ женскихъ школахъ.

въ надеждѣ—хоть краемъ уха слышать что-нибудь. Вотъ они—на концѣ мѣстечка. Весь нижній этажъ школы привѣтливо манитъ огнями, имѣя праздничный видъ. По-среди́нѣ парадный входъ, освѣщенный фонариками; за нимъ—большая прихожая—вестибюль, съ флагами и еловыми вѣтками вверху. Три пути изъ нея. Двери прямо—репрезаціонный залъ въ обыкновенное время, теперь зрительный, еле освѣщенный. Треть занята сценой: высокія подмостки и занавѣсъ во-все, изъ-за которой высятся верхушки декоративныхъ елей. Ряды скамеекъ, гардины на окнахъ, запахъ ели отъ деревьевъ и гирляндъ, и эта таинственно полутемная комната уютна, не похожа на казенщину. Двери налѣво—помѣщеніе 1-го класса, теперь неузнаваемое: ряды стульевъ вмѣсто партъ, елки и флаги въ видѣ гирляндъ на обширномъ потолкѣ; съ него же спускаются, съ оконъ—свѣшиваются, поперекъ стѣнъ идутъ—гирлянды цвѣточно-елочныя; въ простѣнкахъ рельефно выдѣляются портреты Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича: они задрапированы большими и обрамлены малыми флагами. По лѣвую сторону прихожей-вестибюля небольшой корридоръ съ лѣстницей на верхъ, изъ него двери во второй классъ, вчера и завтра, а нынѣ то столовая—большая, свѣтлая, и гирлянды на оконныхъ гардинахъ, и чай, сервированный на длинныхъ накрытыхъ бѣлыми скатертями столахъ. Эти комнаты—арена праздника—ярко освѣщены и оживлены.

Не то въ верхнемъ этажѣ со спальнями—тамъ тьма и тишина; лишь двѣ комнаты—исключеніе: канцелярія и 3 классъ. Въ первую идутъ гости—мушчины, во вторую—дамы. Ими предводительствуютъ, встрѣчая внизу, юныя распорядительницы, что такъ раскраснѣлись отъ хлопотъ и новизны ролей. Свѣжесть личика отлично гармонируетъ съ розовыми бантами на плечахъ, которыми онѣ отмѣчены отъ прочихъ воспитанницъ. Отличіе—чуждое пристрастія—удѣлъ тѣхъ, кто не участвуетъ въ школьномъ праздникѣ ни пѣніемъ, ни декламацией, ни ролями въ пьесахъ и картинахъ. Ихъ—распорядительницъ—8—гдѣ же прочія почти 90? Проведя послѣдніе дни и часы въ кипучей работѣ по убранству, декораціямъ и т. п.,—теперь пріятно отдыхаютъ, расхаживая не суетливо, спокойно; стоятъ или сидятъ небольшими группами, бѣлѣясь и синѣясь своими парадными формами на фонѣ зелени, цвѣтовъ и яркаго свѣта. Ихъ мило-гармонирующія группы всюду: въ столовой, въ зрительномъ и концертномъ залахъ, есть и въ прихожей, чрезъ которую проходятъ съ верху «гости», получаютъ здѣсь „программу“ и занимаютъ мѣсто

въ концертной комнатѣ. Тамъ собралось человѣкъ 50; прочіе, вѣрно, не придутъ.

Въ половинѣ 8-го—звонокъ, онъ приковываетъ къ мѣсту всѣхъ: публика—въ болѣе почетной части комнаты, хоръ воспитанницъ—въ другой; двери изъ прихожей буквально осаждаются посторонними—русскими и евреями, ихъ натискъ ослабляетъ полиція, присутствующая во главѣ со становымъ приставомъ—гостемъ вечера.

Стой же, свѣтлое воспоминаніе, не уходи, дай снова пережить все.

Тишина... «Три для русскаго святыни», торжественно возглашаетъ хоръ среди нея: «Богъ, Отечество и Царь»... Его смѣняетъ тихая поэтическая проза Гоголя: „Русь“, подробнѣе развивая мысль, что такое для каждаго русскаго его Отчизна; а луда—стихотвореніе Надсона направляетъ мысли къ первой Святынѣ, «Гдѣ Ты Христось, сіяющій лучами?.. раздается вопросъ того же поэта. Тріо: «Вѣтка Палестины», стихотвореніемъ: «Прощай, Лукичъ!» Никитина какъ бы затрагиваются типы послѣдователей этой Святыни, приводя къ мысли, что таковыя вообще не возможны. Созданіе такихъ идеальныхъ личностей, какъ «Божьей рати лучшій воинъ», «Я свѣта, воздуха желалъ»... Дѣло матерей, воспитанія, и хоръ класса—этихъ малютокъ школы—мило поетъ: «Въ бурю»—колыбельную пѣсню, а произведеніе Надсона: «Женщина», съ чувствомъ быющее по нервамъ, декламируемое, даетъ дивный образъ нѣжно-любящей матери. „Ноевала тучка“... разсѣиваетъ хоръ минорное настроеніе, вселяемое этимъ стихотвореніемъ; но идейность программы не унимается: она предлагаетъ утѣшеніе и нравоученіе каждой женщины не—красавицѣ (а такихъ не мало и среди юныхъ питомицъ)—словами Надсона: «...твой образъ суетныхъ очей, но только мысль живой струей въ головѣ билась бы твоей», которыми заканчивается его; „Дурнушка“, „О, еслибъ огненное слово я въ даръ отъ музы получилъ!“ (его же) приводитъ къ мысли, что назначеніе человѣка въ другой высшей красотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ неболѣе (чѣмъ физическая) доступной каждому. „Пропадала головушка да побѣдная“... разнообразить хоръ; по стихотвор. Надсона: „По смутнымъ признакамъ“—продолжаетъ внутреннюю логическую нить программы, рисуя два типа—контраста женщины: «Жить другимъ свѣтлѣе, молясь предъ чистою возвышенной душой!» заканчивается характеристика одного—положительнаго и: «...Что людямъ ты дала и для чего живешь?»—другого—отрицательнаго. Маленькимъ стихотвореніемъ Фофанова—

словами: «...женщина—тѣнь изъ селенія райскаго, счастье, любовь и прощенье»—исчерпывается вопросъ—какова должна быть воспитательница человѣчества. Наконецъ, пѣсню: „Тихо лодочка“—дивной, игривой заканчивается 1-е отдѣленіе вечера, гости чаправляются въ столовую, покидая залъ, еще живой отъ гула аплодисментовъ.

Тамъ, въ столовой—чай и оживленная бесѣда; мелькаютъ дежурныя распорядительницы, развѣваются ихъ банты; а подлѣ—въ корридорѣ работаетъ во-все мѣстный оркестръ изъ 5—6 инструментовъ, безъ котораго не обходился ни одинъ школьный праздникъ; въ сторонѣ и тишинѣ, въ зрительномъ залѣ уже вся «группа» наготовѣ. Ихъ уборная на-верху, въ пустующей квартирѣ учительницы русскаго языка, которой нѣтъ съ самаго начала учебнаго года. Вотъ онѣ, спускаются черной лѣстницей и выстраиваются всѣ, довольныя, веселыя и кого-кого тутъ нѣтъ.. Старики, старухи, дѣвицы, мальчуганы, молодицы.. Не трусятъ—скорѣй бы начало.

Звонокъ; полутемный зрительный залъ наполняется публикой гостями и воспитанницами, натискъ постороннихъ зрителей заставляетъ трещать двери, давая работу полиціи. Отдернуть занавѣсъ, на сценѣ чисто—идиллическая картина: садикъ и бревно подлѣ, домикъ и ворота—направо, лѣсъ съ колодцемъ—влѣво, на агансценѣ. Двѣ дѣвушки, дочери богатаго крестьянина, нарядившись въ обновки, только привезенныя отцомъ,—выхваляются ими другъ предъ другомъ и съ презрѣніемъ отзываются о подаркѣ отца ихъ младшей сестрѣ дурочкѣ—Дунѣ. „Что же это за подарокъ—яблоко да тарелка?!.. Ихъ тщеславіе тѣшитъ подруги, которыя являются гурьбой за ними на гулянье и дивятся ихъ обновамъ. Незамѣтно появляется сама дурочка: держа въ рукахъ волшебное блюдо и наливное яблоко. Присѣвъ на бревнѣ подлѣ садика и любуясь игрушкой, она запѣваетъ свою пѣсенку: «Катись, катись, яблочко, покаже мнѣ горы высокія, моря глубокія»... и на блюдцѣ одна картина смѣняется другой. Параша—умная, тактичная дѣвушка, первая замѣчаетъ чудодѣйственность игрушки, приглашая своихъ подругъ посмотрѣть «диковинку»; все вниманіе переносится сюда: сестры съ ихъ обновками оставлены. Дѣвушекъ, столпившихся вокругъ дурочки и весьма дивящихся, расталкиваетъ проворный мальчуганъ Сеня, всматривается въ «диковинку», превращаясь весь въ удивленіе и восторгъ, и, убѣгая, приводитъ за собой Андрюшку, Фильку... «Полѣзай, ребята, на бревно, виднѣй будетъ!» командуетъ онъ. Откуда-то берется высокая деревенская молодица, за ней—старики и, наконецъ, старуха;

Ѣякій протискивается къ блюдечку и его владѣлицѣ, каждый по-своему выражаетъ удивленіе—вслухъ, а мальчики и дѣвушки продолжаютъ то же лишь мимикой и жестами. Всѣ необыкновенно типичны, естественны, не узнаваемы въ своихъ костюмахъ, воодушевлены, и безъ радостного смѣху смотрѣть нельзя на нихъ...

«Стой же, свѣтлое воспоминаніе, не уходи, дай воспроизвести все, все до конца».

Между тѣмъ сестры Дуни, отойдя къ колодцу, составляютъ планъ—какъ бы лишить ее чудодѣйственнаго блюда и самое погубить. Рѣшено: свести въ лѣсъ и тамъ ее оставить. А пока онѣ отзываютъ ее къ отцу и тѣмъ заставляютъ разойтись толпу, которая, медленно удаляясь, продолжаетъ выражать удивленіе. «Ай, да блюдечко! ай, да яблочко!».. выкрикиваетъ одинъ изъ пріятелей Сени, подпрыгивая. «Какія новѣ игрушки-то занятныя пошли»—заканчиваетъ старуха, тѣнясь позади всѣхъ. По уходѣ ихъ, завистницы—сестры пробуютъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, отобрать блюдо у дурочки; но тщетно. Однако она соглашается идти съ ними въ лѣсъ за ягодами и цвѣтами. Она проситъ вышедшаго изъ дому отца отпустить ее съ сестрами въ лѣсъ и отдаетъ ему на храненіе подарокъ, цѣлуя и обнимая „батюшку“. Простушку уводятъ, съ корзинами въ рукахъ. «Берегите, дочку, Дуняшку, кричитъ отецъ велѣдъ, и имъ овладѣваетъ предчувствіе чего-то недобраго...

На сценѣ—лѣсъ съ поляной, на которую выходятъ сестры съ Дуней, онѣ велѣтъ ей идти впередъ, все дальше, все глубже въ лѣсъ, а сами махнувъ рукой, убѣгаютъ въ другую сторону. Сцена пуста. Издали слышатся пѣсня Дуни: «Земляничка ягодка подъ кусточкомъ выросла, сиротинка дѣвушка на горе родилася». Пріятный дискантъ смѣняется кукованьемъ кукушки и опять возобновляется. Простушка, съ цвѣтами въ корзиночкѣ, снова на полянѣ; не видя сестеръ, не подозрѣвая истины, аукаетъ; но отвѣтъ—лишь свистъ соловья. Думая, что сестры спрятались, она ищетъ ихъ подъ кустиками... Рѣшая ожидать ихъ, садится на травѣ и разбираетъ цвѣты, откладывая бѣленькіе одной сестрицѣ, синенькіе другой а ягодки «батюшкѣ». А сестеръ все нѣтъ... Лѣсъ шатается и шумитъ; вѣтеръ свиститъ; сова кричитъ... Страшно, жутко, и въ сознаніи бѣдняжки мелькаетъ мысль, что она покинута... Но въ ней еще борятся надежда и отчаяніе... Наконецъ, она плачетъ. „Пропадать мнѣ здѣсь“—заключаетъ она, и воронъ-вѣщунъ вторитъ своимъ крр... Она рассыпаетъ цвѣты и проситъ ихъ и «кустики зеленые» рассказать объ ея

участи. Она, освѣщаемая зеленымъ бенгальскимъ огнемъ, поетъ, склонивъ головку на-плечо, свою послѣднюю пѣсенку: «Ты прости, прощай, мой батюшка, ты прости моихъ родныхъ сестрицъ, что свели меня въ дремучій лѣсъ, что одну меня покинули»... и удаляется.

На опустѣвшую поляну изъ лѣсу выходитъ пастухъ, бродящій въ поискахъ дудки. Здѣсь они есть, и онъ, срѣзавъ, садится на пенъ—ее обдѣлывать. Горбатый сѣдой старикъ, въ лаптяхъ и онучахъ, шапченкѣ, длинномъ изодранномъ зипунѣ, съ пастушьимъ рожкомъ за поясомъ, и огромнымъ кнутомъ черезъ плечо—онъ уморителенъ... (ибо въ сущности это Малаша изъ II класса). Вдали раздается пѣсня дѣвушекъ: «Какъ пошли наши подружки въ лѣсъ по ягоды гулять»... Юный дружный смѣхъ и снова пѣсня: пастухъ насторожился, въ его головѣ воспоминанія молодость, когда онъ первый пѣсенникъ въ деревнѣ былъ. „Какъ зальюсь, бывало, не одналь то во полѣ дороженька, эхъ, да прошла—а—ала“... А теперь же лишь остается грустить о пропавшемъ голосѣ... А смѣхъ и пѣсня все ближе... и на сценѣ группа дѣвушекъ въ русскихъ костюмахъ и вѣнкахъ на головахъ, онѣ здороваются съ пастухомъ, а затѣйница—Параша предлагаетъ спѣть пѣсню про него. «Ранымъ-рано по утру пастухъ выйдетъ на лужокъ» и т. д. Онъ—въ восторгѣ, жестами, прихлопывая, притопывая, покачиваясь—вторитъ пѣснѣ, словно помолодѣвъ. „Во полѣ березынка стояла“... поютъ дѣвушки по мысли той же Параша, которая, сидя уже у ногъ дѣда, плететъ ему вѣнокъ, подбирая цвѣты, разбросанные Дуней. Дѣвушки намѣрены идти на рѣку—бросать вѣнки и поютъ предъ пастухомъ послѣднюю пѣсню про гаданье на нихъ: „какъ за садомъ, за садомъ быстро рѣчка протекала-а-а... чей вѣночекъ поплыветъ—тотъ счастливо проживетъ“... И старикъ поникъ, вздыхаетъ, вспоминая минувшую жизнь... Изъ раздумья его выводитъ Параша, надѣвая вѣнокъ ему на-голову и приглашая идти съ ними бросать вѣнки. Но онъ, оставшись одинъ, плетется къ стаду, разсматривая вѣнокъ и рѣшая свести его подпаскамъ. На сценѣ пусто и тихо. Вдругъ появляется Дуня. „Сестрицы, голубушки! за что же вы меня покинули“? еще разъ вырывается изъ ея груди и она горько, горько плачетъ...

Декорация 1-го дѣйствія. Убитый горемъ отецъ не можетъ добиться правды отъ своихъ низкихъ дочерей насчетъ Дуни. „Да гдѣ она потерялась-то“? тщетно спрашиваетъ онъ. Слыша рогъ пастуха, уходитъ, надѣясь узнать отъ него что-либо о пропавшей дочери за нимъ. Съ другой стороны изъ лѣсу выходятъ ихъ подруги въ вѣн-

кахъ, станвятся вкругъ и начинаютъ „сѣять ленъ“. Являются мальчики и „ленъ“ смѣняется игрою въ „королевичи“, которыхъ изображаютъ пришедшіе. Вдругъ влетаетъ Сеня съ новостью: «У пастуха дудка играетъ и слова выговариваетъ... дурочка пропала... а дядя-то Семень (отецъ Дуни) пла-ачеть и народу-то съ нимъ стра-асть сколько!».. рапортуеть онъ въ кругу на право и на лѣво, всячески жестикулируя. Двигается цѣлое шествіе: пастухъ съ дудкой, сръзанной въ лѣсу. Семень, дочери его, народъ, и все разъясняется. Пастухъ играетъ на дудочкѣ и она поетъ Дунину послѣднюю пѣсню: «Ты прости-прощай, мой Батюшка, ты прости моихъ родныхъ сестрицъ, что одну меня покинули»... Семень пораженъ; дочери уничтожены, подруги въ страхѣ отступаютъ; старики и старухи укоризненно качаютъ головами. Дочери сознаются и просятъ прощенья.. Сеня первый вспоминаеть, что нужно идти искать дурочку. Поиски не долги и успѣшны, благодаря указаніямъ чудесной дудочки. Вскорѣ всѣ возвращаются и начинается веселье. Образуя полукругъ, съ мальчиками на концѣ, со стариками позади, Семень, прижимая Дуню, посрединѣ,—всѣ поютъ: «Сѣни, мои сѣни»... подь аккомпаниментъ балалайки и въ русскій національный танецъ пускаются сначала двое мальчиковъ, старикъ со старухой и, наконецъ, самъ пастухъ съ Парашей. Но будь же еще со мной, свѣтлое мгновенье моего прошлаго!

При громкихъ несмолкаемыхъ аплодисментахъ и крикахъ: «браво, бисъ!» публика не хотя, шумно обмѣниваясь впечатлѣніями, оставляетъ зрительный залъ и переходитъ въ концертный. Здѣсь она слушаетъ хоровую пѣсню. «Горный пастухъ», стихотвореніе: «Наслѣдство» —Никитина и: „Гришуха“—Некрасова изъ поэмы: «Морозъ—красный носъ»; дуэтъ: „Ужь вечеръ“. Здѣсь затронута природа. Она есть и дальше: «На югъ»—Надсона, съ привѣтомъ лазурному морю; то влечетъ тріо: „Море синее“, а съ нимъ связана хоровая пѣсня: «Рыбка». Вотъ произведеніе—сатира Некрасова: „Признанья труженника“ и послѣ него—прекрасный дуэтъ: «Осень», стихотвореньице: „Старуха на печкѣ“, хоровая пѣсня: «Буря мглою» и Некрасовскій: «Генераль Топтыгинъ»—номера программы, которыхъ заглавія ясно говорятъ—что за внутренняя связь между ними, почему они рядомъ поставлены.

Послѣ небольшого антракта, второго—продолженіе тойже связи: поется пѣсня: „Не вѣтеръ бушуетъ надъ моремъ... морозъ-воевода обходитъ владѣнья свои“.. содержаніе которой изъ поэмы Некрасо-

ва! „Морозъ—красный носъ“. Ее исполняетъ хоръ 1-го класса, скрытый позади сцены; а на ней среди елей, усыпанныхъ снѣгомъ, въ такой же снѣжной одеждѣ, съ длинной бородой и палицей въ рукахъ—дѣвушка-морозъ... его мимика и жесты мѣняются, сообразно содержанию пѣсни. Отдавъ должную честь своей русской землѣ-матушкѣ, школьный праздникъ не могъ, по чувству мѣстнаго патріотизма, обойти молчаніемъ Бѣлорусское народное творчество. Публикѣ, перешедшей снова въ концертный залъ,—предлагаются рассказы на чисто-бѣлорусскомъ нарѣчій. «Паньское игрище»—о немъ повѣствуетъ мужичекъ-простачекъ: «кабъ ты вѣдалъ, братъ кумище, у пановъ же было игрище, аяй-яй»... Другой простаекъ ночной порой паѣхалъ, снилось ему, на бочку съ селедкой и алеемъ (постнымъ масломъ); онъ рассчитывалъ уже поживиться, но вмѣсто бочки оказалась коза, которая, къ вѣщему испугу, „сочила“ въ лозу и засмѣялась. Съ той поры не можетъ онъ «примусить до алею», а «якъ хто засмятца—яму усе коза у лозе здаецца». Простая народная жизнь, богатая поэзіей, другого народа—рисуетъ въ хоровой пѣснѣ: «Цыгане», художественно исполненной хоромъ воспитанницъ. Настоящій вечеръ дается въ началѣ 12-го года: знаменитаго юбилея Отечественной войны, и въ напоминаніе о томъ декламируется: „По синимъ волнамъ океана“... Слова: „Подъ снѣгомъ холодной Россіи“, для большаго усиленія, произносятся нѣсколькими воспитанницами. Чувство патріотизма находить живой откликъ въ «Русскомъ Словѣ»—Гоголя. Наконецъ, слѣдуетъ гимнъ: „Боже Царя храни“! Когда смолкаютъ послѣдніе его аккорды, когда глубоко-искренне почтена третья для русскаго Святыня,—часы показываютъ уже половину 11-го. Гостямъ предлагается чай съ закуской въ той же столовой; ученицы, оставшись въ концертномъ залѣ, получаютъ изъ рукъ распорядительницъ мѣшечки, наполненные сластями. „Оркестръ“ молчавшій съ 1-го антракта, вступаетъ въ свои права, играя одинъ танецъ за другимъ. Танцуютъ воспитанницы, къ нимъ присоединяются многіе изъ гостей, и только что бывшій концертный залъ превращается въ танцевальный. Цѣлое движущееся море сине-бѣлыхъ костюмовъ ученицъ; ею пестрятъ и разнообразятъ формы учителей городскихъ училищъ, мужской второклас. школы; тутъ—учительницы, фельдшерицы, народные учителя и окончившія курсъ питомицы школы. Воспитанницы держатся не принужденно, и сплошь и рядомъ танцуютъ съ гостями. Оживленіе еще болѣе возрастаетъ, когда появляется вся «труппа» въ своихъ костюмахъ: мальчики съ дѣвушками, старики со старухами а впер-

ди всѣхъ пастухъ съ Парашей подъ-ручку. Онѣ исполняютъ нѣсколь-ко танцевъ и удаляются. Веселье продолжается до 4-хъ час. утра и лишь въ пятомъ школьное царство засыпаетъ.

„Вечеръ прошелъ блистательно“, „высоко“, „программа содер-жательная“, „просто не вѣрится, что это лишь второклассная школа, а не гимназія“—говорили посѣтители вечера въ продолженіи его, расходясь, разѣзжаясь и послѣ.

Бывшая учительница второклассной школы.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Пастырское собраніе въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніев-скомъ монастырѣ.

По благословенію Преосвященнѣйшаго нашего Епископа Никодима, пастырское собраніе священниковъ Полоцкаго уѣзда, и отчасти Дриссенскаго, состоялось въ монастырской трапезной 30-го сего января. На пастырскомъ собраніи участвовало 45 священниковъ и 15 псаломщиковъ. Владыка Никодимъ прибылъ въ Полоцкъ 27 января вечеромъ, чтобы имѣть возможность 28 и 29 января, до пастырскаго собранія, обрѣзывать учебныя заведенія и ознакомиться съ веденіемъ занятій на миссіонерскихъ противокатолическихъ курсахъ, которые открылись 14 января. Къ 11 часамъ, 30 января, всѣ участники собранія явились въ трапезной, куда въ скоромъ времени прибылъ и Владыка.

Послѣ обычной встрѣчи съ пѣніемъ «ис полла эти деспота», была пропѣта молитва. Какъ это обычно наблюдалось и на прежнихъ собраніяхъ и сѣздахъ, пастырское собраніе но-

сило характеръ живой бесѣды умудреннаго жизненнымъ опытомъ Архипастыря съ ввѣренными ему пастырями, бесѣды, на которой каждый свободно могъ высказывать и высказывалъ, безъ малѣйшаго стѣсненія, свои взгляды и свое мнѣніе. Обязанности подлежалъ прежде всего вопросъ о дѣятельности приходскаго пастыря въ дѣлѣ веденія миссіонерскихъ бесѣдъ, и о томъ, какія мѣры необходимо принять, чтобы слушатели миссіонерскихъ курсовъ могли съ возможно большей пользой проявить свою дѣятельность во благо св. православія какъ въ своихъ, такъ и въ сосѣднихъ приходдахъ.

Владыка началъ свою бесѣду съ того, что указалъ на усиленіе католической пропаганды. „Я очень часто получаю“, началъ Владыка, «отъ Губернатора извѣщенія о переходѣ православныхъ въ католицизмъ. Конечно, во многихъ случаяхъ эти переходы бывають влѣдетвіе брачныхъ сопряженій, но не исключительно,— есть и такіе, которые уклоняются подъ вліяніемъ пропаганды. Надо было принять мѣры для прегражденія вредной дѣятельности ксендзовъ. Одною такою мѣрою и признано было мною устроеніе миссіонерскихъ курсовъ, чтобы дѣятели миссіи появились на мѣстахъ, чтобы можно было разъяснить народу всю искусственную дѣятельность ксендзовъ съ ихъ процессіями, красивой обетановкой и пр. и снять съ нихъ ореолъ святости. Миссіонерскіе курсы на первыхъ порахъ очень большого значенія не будутъ имѣть: отъ 35 человекъ на всю епархію можетъ ли быть существенная польза? Миссіонеръ тоже не можетъ одинъ ничего сдѣлать,— онъ будетъ носиться по всей епархіи,— и тамъ устроить бесѣду, и въ другомъ мѣстѣ, а потомъ скажетъ: довольно, я больше не могу. Каждый священникъ долженъ быть миссіонеромъ, и это не трудно. Достаточно провести 3—4 бесѣды, чтобы увидѣть, что ничего мудренаго и труднаго нѣтъ; это доступно даже и людямъ безъ особаго образованія; и не окончившіе семинарію должны быть миссіонерами. Каждый священникъ прежде всего миссіонеръ. Дѣло не въ томъ, что имѣются „иные овцы“, которыхъ надо привести, не въ томъ, чтобы похищать, а въ томъ, чтобы сохранить своихъ. И это возможно. Каждый священникъ долженъ запастиесъ руководствами, полемическими катихизисами, гдѣ все вопросы рѣшены

ясно. Я приглашаю всеѣхъ едѣлаться миссіонерами, чтобы сохранить свою паству.

Гдѣ нѣтъ католиковъ, тамъ появляются сектанты, заводятъ свои гнѣзды, и опять необходимо возстать во всеоружіи, во всей мощи, чтобы сохранить своихъ. Теперь время тяжелое, а потому думать о привлеченіи другихъ нѣтъ возможности, а если гдѣ возможно, то это особая благодать. Теперь врагъ уже не тотъ, какимъ онъ былъ прежде; тогда онъ былъ спокойный, не могъ пропагандировать; нынѣ—все пропагандисты, все миссіонеры. Необходимо всемъ приобрести противосектантскіе натихизисы (Д. И. Боголюбова, сочиненія Н. Варжанскаго); они дешевы; даже и тамъ, гдѣ нѣтъ сектантовъ, надо быть готовыми. Можно собирать способныхъ прихожанъ, задавать имъ вопросы, спрашивать, словомъ—заинтересовать, создать кружокъ. Въ будущемъ кружки эти будутъ имѣть большой успѣхъ въ борьбѣ съ врагами вѣры нашей. Усердно прошу заняться этимъ дѣломъ. По этому вопросу выскажете свои мнѣнія“. И начался обмѣнъ мнѣній.

Протоіерей А. Матюшенскій привелъ какъ справку, прежнее постановленіе объ устройствѣ пастырскихъ курсовъ. Въ прошломъ году, однако, эти курсы не состоялись; предполагается устроить таковые въ этомъ году. Владыка съ этимъ согласился. Высказано было, затѣмъ, что сектанты выступаютъ съ возраженіями на бесѣдахъ, а католики не выступаютъ обыкновенно они молчатъ.

Владыка указалъ, что этимъ смущаться не надо; пусть себѣ молчитъ; однако, что онъ услышитъ, то дома обдумаетъ; на многихъ прямо дѣйствуетъ Духъ Божій, подѣйствуетъ и на нихъ. Протоіерей Матюшенскій опять привелъ справку историческую, о дѣятельности православныхъ во времена Константина Острожскаго. Католицизмъ называется воинствующимъ и въ дурномъ смыслѣ слова, такимъ онъ былъ и въ то время. Тогда создавалась цѣлая литература; въ борьбѣ участіе принимали все міряне, болѣе ревностные—грамотные съорганизовались въ братства ревнителей. Необходимо и теперь, чтобы сами міряне шли въ борьбу.

— «Это правильно, сказалъ Владыка, и необходимо. Но какъ практически осуществить? Думаю, что священники долж-

ны собирать болѣе ревностныхъ, предлагать имъ вопросы—ты какъ думаешь? а ты какъ? это возбудить глубокий интересъ тутъ захочитъ послушать и католикъ,—о чемъ говорятъ. Вѣдь говорятъ, что капля долбитъ камень, а Слово Божіе—не капля воды».

— Но католики не посѣщаютъ эти бесѣды,—ксендзы не позволяютъ,—заявилъ одинъ батюшка

— «Надо выяснитъ, на чемъ основано наше ученіе, сказалъ Владыка, указать, что не на папской буллѣ, а на Свящ. Писаніи».

Миссіонеръ, на основаніи опыта, указалъ на то, что у многихъ католиковъ проснулось сильное желаніе узнать истину, и на бесѣды быть можетъ и тайно отъ своихъ ксендзовъ, а все-таки пойдутъ. Это ясно видно изъ того, что, несмотря на строгое запрещеніе ксендза, наши миссіонерскіе курсы посѣщаютъ католики, и въ значительномъ количествѣ, особенно на вечернихъ занятіяхъ. Даже самыя радикальныя мѣры, какъ напр., объявленіе, что это не миссіонеръ, а антихристъ съ 30 своими слугами, не подѣйствовали. Въ числѣ самыхъ курсистовъ имѣется и одинъ католикъ. Известно, что нѣкоторыя католическія дѣвушки хотѣли поѣхать на курсы, но, конечно, не могли исполнить своего желанія.

— «Да, католики чувствуютъ, сказалъ Владыка, что не ладно что-то у ксендзовъ. У насъ все отъ Бога, а у нихъ все отъ ксендза».

Много высказывалось затѣмъ, и о спорахъ православныхъ съ католиками, по вопросу, напр., о таинствѣ причащенія подъ обоими видами, о силѣ вліянія ксендзовъ на свою паству и пр. При этомъ Владыка подѣлился своею бесѣдою съ однимъ знатокомъ католицизма.—На вопросъ Владыки, въ чемъ сила католицизма?—Тотъ отвѣтилъ: въ томъ, что ксендзы не женаты. Каждая женщина-католичка тяготѣетъ къ ксендзу; сначала ея влеченіе чисто религіозное, а потомъ... «Я съ этимъ согласенъ», сказалъ Владыка. „Къ батюшкѣ какъ подойдетъ женщина?—Только какъ вѣрующая. И у насъ на женщину не обращаютъ вниманія, а женщина—сила. Она безсознательно влечется, а ксендзъ, какъ лукавый человекъ, привлекаетъ ее и она становится во всемъ ему послушною. До-

статс...; того, что женщина-католичка приходитъ къ убѣжденію, что сожителство съ ксендзомъ даетъ спасеніе“. Затѣмъ Владыка подробно выяснилъ, на основаніи своего опыта въ бытность священникомъ, съ какимъ успѣхомъ, при настойчивости, можно осуществить среди прихожанъ ту или иную благую мысль, ибо народъ нашъ—народъ отзывчивый, народъ умный.

Заканчивая бесѣду по этому вопросу, Владыка указаль а стѣдующее:

1) Необходимо заpastись каждому священнику катихизисами и прочими пособіями для борьбы съ католицизмомъ и сектантствомъ.

2) Собирать, гдѣ возможно, на бесѣды о коихъ объявить заранѣе, чтобы знали не только православные, но и католики.

3) Самымъ необходимо практиковаться въ веденіи бесѣдъ и въ полемикѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Каѳедраальный Протоіерей Алексѣй Матюшенскій.

Печатать разрѣшается, 3 марта 1913 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.